

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
687
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м Х Х

Экспресс-выпуск • Express-issue

2011 № 687

СОДЕРЖАНИЕ

- 1803-1811 Новый подвид серого журавля
Grus grus korelovi ssp. n. (Aves: Gruidae)
из Центрального и Восточного Тянь-Шаня.
В. Ю. ИЛЬЯШЕНКО, О. В. БЕЛЯЛОВ
- 1811-1815 К распространению некоторых птиц
в Магаданской области. И. В. ДОРОГОЙ
- 1815-1823 К биологии индийского жаворонка
Alauda gulgula на юго-востоке Казахстана.
А. Ф. КОВШАРЬ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1823 О нахождении седоголовой горихвостки
Phoenicurus caeruleocephalus в Сауре.
С. В. СТАРИКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 687

CONTENTS

- 1803-1811 The new subspecies of the common crane
Grus grus korelovi ssp. n. (Aves: Gruidae)
from Central and Eastern Tien-Shan.
V. Yu. ILYASHENKO, O. V. BELYALOV
- 1811-1815 To distribution of some birds in the Magadan
Oblast. I. V. DOROGOY
- 1815-1823 To biology of the oriental skylark *Alauda*
gulgula in south-eastern Kazakhstan.
A. F. KOVSHAR, N. N. BEREZOVNIKOV
- 1823 Finding the blue-capped redstart
Phoenicurus caeruleocephalus in Saur.
S. V. STARIKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Новый подвид серого журавля *Grus grus korelovi* ssp. n. (Aves: Gruidae) из Центрального и Восточного Тянь-Шаня

В.Ю.Ильяшенко, О.В.Белялов

Валентин Юрьевич Ильяшенко. Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Ленинский проспект, 33, Москва, 119071, Россия. E-mail: valpero53@gmail.com

Олег Вячеславович Белялов. Союз охраны птиц Казахстана, ул. Чокана Валиханова, 25/5, Алма-Ата, 050016, Казахстан. E-mail: belyalov@mail.ru

Поступила в редакцию 15 сентября 2011

К настоящему времени сложилось устойчивое мнение о внутривидовой таксономической структуре журавлей. Из 15 рецентных видов по крайней мере у 5 признают внутривидовую дифференциацию. К примеру, у канадского журавля *Grus canadensis* (Linnaeus, 1758) выделяют 6 подвидов: три в пределах сплошного ареала и три – изолированных. Наличие подвидов у серого журавля *Grus grus* Linnaeus, 1758 остаётся наиболее спорным. Исследователи неоднократно обращали внимание на изменчивость его размеров и оперения и описали различные формы: *G. cinerea* Meyer, 1766, *G. communis* Bechstein, 1793, *G. vulgaris* Pallas, 1811, *G. canorus* Forster, 1817, *G. cineracea* Brehm, 1831, *G. vulgaris major* Brehm, 1866, *G. v. gracilis* Brehm, 1866, *G. grus* var. *orientalis* Blyth, 1873, *G. nostras* Olphe-Galliard, 1891, *G. lilfordi* Sharpe, 1894. Следует отметить, что иногда описания давали без учёта опубликованной к тому времени литературы либо сводили в синонимы названия, данные предшественниками.

В некоторых современных сводках по птицам мира подвиды у серого журавля не признают (del Hoyo *et al.* 1996). В других – соглашаются, что есть западный и восточный подвиды, граница между которыми проходит по Уральским горам и Нижней Волге, а изолированные на горных плато Тибета и Закавказья «популяции» относят к восточному подвиду (Dickinson 2003). В последние годы выделяют три подвида: западный *G. g. grus*, обитающий в Европе, восточный *G. g. lilfordi*, обитающий в Азии, и закавказский *G. g. archibaldi*, гнездящийся на Армянском и Анатолийском плато (Ильяшенко 2008; Ильяшенко и др. 2008). Таксономический статус тибетской «популяции» серого журавля остаётся неизученным.

Первые сведения об обитании серого журавля в Тибете исходят, очевидно, от Н.М.Пржевальского (1947). Именно на него ссылается подавляющее большинство авторов, включая северо-западную часть Тибетского плато в гнездовую часть ареала этого вида (Zhang 1994).

Однако ни Н.М.Пржевальский, ни другие посещавшие Тибет исследователи не описывают ни гнёзд, ни яиц, ни встречи птенцов, а лишь отмечают встречи пар в весенний период, например, П.К.Козлов (1948) и другие. Опубликованы, в том числе в Интернете, фотографии конфликтов «территориальных» пар серых и черношейных *Grus nigricollis* журавлей. Все эти снимки также относятся к периоду весенней миграции серых журавлей. На северо-восточной границе гнездовой части ареала черношейного журавля (Лоб-Нор и хребет Куньлунь) серый журавль определённо не гнездится (Ma Ming, Li Fengshan, персональные сообщения).

С конца XX века гнездовую часть ареала тибетской «популяции» серого журавля ограничивают крайним северо-западом Китая, фактически за пределами северных границ Тибета (Cheng 1987; del Hoyo *et al.* 1996). Эти сведения основываются на наблюдениях Н.М.Пржевальского (1947), отметившего в мае 1877 года гнездование серого журавля на болотах в долине реки Юлдус. Лишь в начале 1990-х годов из этих мест начали поступать современные сведения от китайских исследователей. К настоящему времени известно, что серый журавль гнездится в приграничных областях Восточного и Центрального Тянь-Шаня в провинции Синьцзянь, в координатах 83°41′ – 84°37′ в.д. и 42°40′ – 42°50′ с.ш., на высоте 2400-2500 м над уровнем моря. Это заболоченные местообитания вдоль русла реки Кайду (Kaidu), впадающей в озеро Бостен (Bosten). Район гнездования имеет 70-75 км в длину и 15-18 км в ширину, хотя в некоторых местах эта полоса сужается до 5 км. В 1980 году здесь организована охраняемая природная территория «Bayanbulak Swan National Nature Reserve». Серые журавли прилетают сюда в конце марта – начале апреля. С середины апреля – начала мая, а иногда и в начале июня, откладывают яйца. На зимовку отлетают в сентябре-октябре. Численность оценена в 2-3 тыс. (Ma Ming, Cai Dai 1992), позднее уточнена – 920-1150 особей (Ma Ming *et al.* 1993; Wang, Wang 1993, 2004) а средняя плотность населения журавлей составляет от 0.01 до 0.008 особей на 1 га (Ma Ming *et al.* 1993).

Другие места гнездования немногочисленных пар серого журавля известны на стыке границ Китая, Киргизии и Казахстана – в горных котловинах Центрального Тянь-Шаня, на расстоянии 50-150 км друг от друга. Эти места расположены примерно в 250 км к северо-западу от описанного выше места гнездовий в Китае.

В киргизской части Тянь-Шаня одиночные серые журавли встречены на заболоченных берегах и разливах небольшой речки на Арабели в Терской Алатау на высотах выше 3000 м н.у.м. в июле 1955 и 1960 годов (Кыдыралиев 1990). Пару встретили 9 июня 1957 на небольшом озере в верховьях реки Сары-Джаз на высоте более 3300 м (Тарасов 1961).

В Казахстане, в долинах рек Текес, Кеген и на озере Тузколь журавли гнездятся на высотах около 2000 м н.у.м. (Шнитников 1949; Березовиков и др. 2005; Ковшарь 2007; Стогов 2009). В пойме реки Текес и на озере Тузколь в период размножения наблюдали как одиночных серых журавлей, так и стаи по 10-60 птиц, среди которых отмечали взрослых и молодых годовалых особей (Березовиков и др. 2005, 2007, 2009). При обследовании Тузколя 10-13 мая 2010 мы нашли 2 гнезда, а 1 и 2 мая 2011 – 3 гнезда. В двух доступных для осмотра гнёздах измерили яйца. Изъятого у браконьеров самца из пары и брошенную этой парой кладку передали в коллекцию Зоологического музея Московского университета. В это время у озера держались группы из 3, 6 и более 20 не размножавшихся птиц, в которых выделялись семьи с прошлогодними птенцами. Один из таких годовалых птенцов был светлорыжим хромистом. В этом же районе в 1994 году во время авиаучёта видел хромиста и Ф.Ф.Карпов (Ильяшенко и др. 2011).

На равнинах юга и юго-востока Казахстана и севера Киргизии в настоящее время редкие пары серых журавлей гнездятся по долинам рек Чу и Или и в котловине озера Алаколь (до 500 м н.у.м.) (Белялов, в печати). На китайской территории в долине Или раньше они гнездились в окрестностях Кульджи, где в апреле 1913 года найдено 3 гнезда с кладками (Шестоперов 1929). Выше по течению реки Или, в районе слияния рек Текес и Кунгес, 4 июня 1879 добыта самка и пойман находившийся с ней птенец, а журавлей отмечали несколько раз с конца мая до начала июля (Алфераки 1891). В последние десятилетия долины практически полностью освоены под сельскохозяйственные угодья и серые журавли здесь не гнездятся (Ma Ming, персональное сообщение).

Известные современные места гнездования в долине реки Или расположены примерно в 80 км от озера Тузколь и ниже на 1500 м. На равнинах, как правило, журавли строят массивные гнёзда рядом с внутренней стороной края займищ высокого тростника. В горах гнёзда небольшие, иногда только в виде низкой платформы, и располагаются совершенно открыто на островах или влажных осоковых или ситниковых мочажинах. Насиживающую птицу можно рассмотреть в телескопическую трубу с расстояния до 1.5 км.

Климат в этих местах Центрального и Восточного Тянь-Шаня характеризуется продолжительными суровыми зимами. Местами почва на болотах оттаивает лишь к концу лета. Среднегодовая температура -4°C. Имеются прямые наблюдения гибели взрослых журавлей и кладок после обильных снегопадов и пурги в мае (Ma Ming *et al.* 1993). Очевидно, именно с невозможностью гнездования из-за погодных условий связано присутствие значительной доли нераспавшихся семей с прошлогодними птенцами в группах неразмножающихся птиц.

Места зимовок серых журавлей, гнездящихся в высокогорьях Тянь-Шаня, неизвестны. Предполагают, что они мигрируют вместе с другими серыми журавлями через Гималаи в Индию (Zhang 1994; Ma Ming, персональное сообщение).

Однако на этом пролётном пути, если он существует, достоверно известны лишь встречи одиночных серых журавлей в стаях красавок *Anthropoides virgo* над Гималаями; кроме того, отмечены зимовка около 100 серых журавлей в национальном парке Читван на границе Непала и Индии (Rajendra Suwal, персональное сообщение) и немногочисленные особи на северо-востоке Индии в долине Брахмапутры (Gopi Sundar, персональное сообщение).

Есть мнение, что серые журавли из Синьцзяня зимуют на юге Китая (del Hooy *et al.* 1996). Возможно, тибетская «популяция» действительно зимует главным образом совместно с черношейными журавлями. Небольшая группа серых журавлей отмечена в Бумделинге в Бутане. В южной части Центрального Тибета (в долинах рек Лхаса и Ярлюнг около Гонггара) на высоте около 3000 м н.у.м. в январе 2007 года встречено 18 серых журавлей, около 7 тыс. черношейных журавлей и 32 тыс. горных гусей *Anser indicus* (Bishop, Drolma 2008).

В восточных предгорьях Тибета на высоте от 2200 до 3400 м н.у.м. расположено плато Юннань-Гуиджоу (Yunnan-Guizhou), на котором зимуют серые и черношейные журавли в соотношении примерно 10:1 (Zhou, Ding, Wang 1980). Здесь в долинах рек и на плоскостях имеются озёра и болота, между которыми зимой перемещаются журавли, поэтому оценить их численность и её динамику довольно сложно. Например, в национальном резервате Каохай (Caohai N.R.) в 1980-х годах зимовало до 2 тыс. серых, 300 черношейных журавлей и несколько тысяч горных гусей (Wu, Wang 1986; и др.). В ноябре 2006 – феврале 2007 года здесь зимовало по 1 тыс. серых и черношейных журавлей и 2.5 тыс. горных гусей (Zhen-Ji 2008). В других местах отмечены десятки особей обоих видов журавлей, и авторы отмечают снижение численности в последние десятилетия (Yang 1987; Yang *et al.* 2006).

Доказано кольцеванием, что черношейные журавли, гнездящиеся на севере Сычуаня, зимуют в провинции Гуиджоу. Предполагают, что черношейные журавли, гнездящиеся в северном Тибете и на юго-востоке Синьцзяня вблизи мест гнездования «тибетских» серых журавлей, зимуют на юге или юго-востоке Центрального Тибета (Wu Zhikang *et al.* 1994). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в целом численность серых журавлей, зимующих совместно с черношейными, соответствует численности серых журавлей, которые гнездятся в высокогорьях Тянь-Шаня. Разумеется, нельзя исключать, что указанные места зимовок могут использовать серые журавли и из других частей ареала.

Сравнение морфологических параметров небольшого числа яиц (11 кладок тибетской «популяции» и 3 кладок из прилегающих долин), промеренных нами и приведенных в литературных источниках (Белялов, в печати; Ma Ming *et al.* 1993), не выявило существенных различий между горными и равнинными популяциями. Отметим лишь, что максимальные показатели этих небольших выборок выше у горных птиц (табл. 1).

Таблица 1. Параметры яиц равнинных и горных серых журавлей *Grus grus* Казахстана и Северо-Западного Китая

Параметры	Равнинные птицы (n = 6)	Горные птицы (n = 22)
Длина яйца, мм		
Среднее ± S.E.	97.77 ± 1.66	97.42 ± 1.04
Пределы lim	92.0 – 102.8	91.9 – 108.0
Коэффициент вариации CV, %	4.16	5.01
Максимальный диаметр (ширина) яйца, мм		
Среднее ± S.E.	60.92 ± 0.28	60.43 ± 0.41
Пределы lim	60.1 – 62.0	55.6 – 64.1
Коэффициент вариации CV, %	1.12	3.22
Объём яйца, см ³		
Среднее ± S.E.	185.02 ± 3.20	181.72 ± 3.53
Пределы lim	176.9 – 193.1	145.5 – 218.6
Коэффициент вариации CV, %	4.23	9.10
Индекс овоидности (отношение диаметра к длине), %		
Среднее ± S.E.	62.30 ± 1.16	62.13 ± 0.66
Пределы lim	58.9 – 66.7	57.1 – 66.9
Коэффициент вариации CV, %	4.56	5.02

Характерное отличие тибетских серых журавлей от равнинных, заметное на расстоянии – это развитые чёрные пятна на третьестепенных маховых перьях. Обычно у стоящей на земле птицы эти пятна образуют две полосы вдоль сложенного крыла. У равнинных птиц эти пятна мелкие и в полосы, как правило, не сливаются.

У осмотренного самца тибетского журавля красная корона на затылке шире, окраска головы контрастнее и ярче, чем у журавлей с равнин. При препарировании шкуру обработали пикелем, и уксусная кислота обесцветила красный пигмент короны, а окраска перьев головы немного потускнела.

Наиболее значимое отличие этого самца от равнинных журавлей – увеличенная ширина опахал перьев хвоста и крыла. Измерения размеров перьев проведены на птицах, добытых в мае-июне. Внутренняя часть опахала рулевых перьев птицы с озера Тузколь на 10 мм шире

аналогичного максимального размера у равнинных птиц, а внутренняя часть опахала первостепенных маховых перьев шире на 2-5 мм (табл. 2). Возможно, обитание в высокогорьях повлияло на аэродинамические свойства полётных перьев.

Таблица 2. Отличия самца серого журавля с горного озера Тузколь (Центральный Тянь-Шань, Казахстан) от западного (европейская часть России, $n = 12$) и восточного (Западная Сибирь, $n = 12$; Якутия, $n = 4$; юго-восток Казахстана, $n = 2$) подвидов серого журавля по ширине внутренней части опахала рулевых и первостепенных маховых перьев (мм)

Место сборов	Ширина внутренней части опахала центрального рулевого пера*, мм	Ширина внутренней части опахала первостепенных маховых перьев**, мм			
		3-е	4-е	5-е	6-е
Горное озеро Тузколь	40	30	30	35	42
Равнины Евразии ($n = 30$)					
lim	25 – 30	20–25	20–25	25–30	35–40
Среднее	27	22	24	29	37

* – на расстоянии 50 мм от вершины пера; ** – на расстоянии 100 мм от вершины пера; счёт маховых перьев от дистального края крыла.

Сведений о журавлях из этой части ареала крайне мало. Очевидно, что по разным причинам, в том числе этическим и природоохраным, не будет значительных поступлений в коллекции. Необходимо проведение прижизненных исследований. Дополнительный сбор и анализ материалов, включая молекулярно-генетический, уточнит таксономический статус серых журавлей из высокогорий.

Тем не менее, специфика биологии серых журавлей гнездящихся в высокогорьях Центрального и Восточного Тянь-Шаня и внешняя морфология единственного экземпляра, обследованного нами, позволяют высказать предположение, что им следует придать им статус самостоятельного подвида. Серые журавли, населяющие Европу и Азию, имеют валидные названия, а младшие синонимы этих названий не могут быть отнесены к журавлям из высокогорий Тянь-Шаня. Несмотря на то, что в Тибете серые журавли не гнездятся, а лишь посещают его во время миграций и, возможно, зимовок, полагаем целесообразным сохранить устоявшееся в русской и англоязычной литературе историческое название – тибетский серый журавль.

На латинском языке мы предлагаем называть тибетского серого журавля *Grus grus korelovi* ssp. n.

Голотип. Самец ad., 12.05.2010, окрестности озера Тузколь, Центральный Тянь-Шань, Казахстан. Географические координаты места добычи: 42°58'37" с.ш., 79°57'05" в.д. Хранится в Зоологическом музее Московского государственного университета под № R-126723.

Параметры этого экземпляра (взрослый самец): длина клюва от ноздри – 60 мм, длина клюва от оперения – 104 мм, длина крыла – 580 мм, длина крыла, прижатого к мерной линейке – 590 мм, длина хвоста – 225 мм, длина цевки – 240 мм, длина 3-го пальца без когтя – 85 мм, длина когтя – 18 мм. Формула крыла $3>2=4>1=5$, $3>1 = 37$ мм, $2>1 = 6$ мм (счёт первостепенных маховых перьев от дистального края крыла). Масса тела 4700 г.

Дифференциальный диагноз. Окраска головы и передней части шеи контрастная. Перья нижнечелюстной, межчелюстной и верхней трети нижнешейной птерилий чёрного цвета, как и перья лобной и теменной птерилий. У других подвидов цвет перьев основания нижней части головы и нижнешейной птерилии серого цвета. Красная корона на затылке шире, чем у *G. g. lilfordi*. Чёрные пятна на третьестепенных маховых перьях развиты, как у *G. g. archibaldi*, популяций *G. g. grus* из Восточной Европы, меньше чем у популяций из Западной Европы, но больше, чем у *G. g. lilfordi*. От *G. g. archibaldi* отличается также меньшими размерами тела, светлыми подошвами ступни и красной короной. Ширина внутренней части опахала перьев, образующих вершину крыла, больше на 5 мм, а центральных рулевых – на 10 мм, чем максимальная ширина аналогичных перьев других подвидов серого журавля.

Этимология. Подвид назван в честь выдающегося исследователя орнитофауны Казахстана Мстислава Николаевича Корелова.

Авторы искренне благодарят Д.Бланка, Ма Минг, Ли Фенгшан, Радендра Сувал, Гопи Сундар за предоставление сведений о журавлях в Синьцзяне, Тибете, Непале и Индии, А.Ф.Ковшаря, Ф.Ф.Карпова, Б.П.Жуйко, И.В.Бевза, И.Ф.Бородихина и В.Н.Гусева – за участие и содействие в проведение экспедиций, G. Archibald – за оказание финансовой поддержки экспедиции, П.С.Томковича – за разрешение работать с коллекцией Зоологического музея Московского университета.

Литература

- Алфераки С.Н. 1891. Кульджа и Тянь-Шань // *Зап. Имп. Рус. геогр. общ-ва* **23**, 2: 1-192.
- Белялов О.В. 2011. Серый журавль на юге и юго-востоке Казахстана // *Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление)*. **4**. (в печати).
- Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. 2005. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня // *Tethys Ornithol. Res.* **1**: 19-130.
- Березовиков Н.Н., Гаврилов Э.И., Хроков В.В. 2007. Орнитофауна озера Жаланапшколь и Джунгарских ворот (Юго-Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **16** (348): 295-333.
- Березовиков Н.Н., Коваленко А.В., Грибков А.В. 2009. Орнитологические наблюдения в казахстанской части Центрального Тянь-Шаня в мае 2008 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2008**: 104-111.
- Ильяшенко В.Ю. 2008. Новая форма журавля из Закавказья // *Рус. орнитол. журн.* **17** (412): 559-562.

- Ильяшенко В.Ю., Касабян М.Г. и Маркин Ю.М. 2008. Морфологическая изменчивость серого журавля – *Grus grus* (Linnaeus, 1758) (Aves: Gruidae) // *Журавли Евразии (биология, распространение, миграции)*. М., 3: 50-82.
- Ильяшенко В.Ю., Беялов О.В., Карпов Ф.Ф., Ковшарь А.Ф., Жуйко Б.П. 2011. О гнездовании журавлей в долине р. Или и горном оз. Тузколь в 2010 и 2011 гг. (юго-восток Казахстана) // *Информ. бюл. РГЖЕ* 11: 30-36.
- Ковшарь А.Ф. 2007. Серый журавль // *Птицы Средней Азии*. Алматы: 339-343.
- Козлов П.К. 1948. *Монголия и Кам. Трёхлетнее путешествие по Монголии и Тибету (1899–1901)*. М.: 1-434.
- Кыдыралиев А.К. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-238.
- Пржевальский Н.М. 1947. *От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор*. М.: 1-154.
- Стогов И.И. 2009. Орнитологические наблюдения в Текесской долине и на северном склоне Терской Алатау в 1947-1953 гг. // *Каз. орнитол. бюл.* 2008: 271-276.
- Тарасов П.П. 1961. Млекопитающие и птицы Сары-Джазских сыртов // *Изв. АН Кирг. ССР. Сер. биол. наук* 3, 1: 67-83.
- Шестоперов Е.Л. 1929. Материалы для орнитологической фауны Илийского края // *Бюл. МОИП. Отд. биол.*, 38, 1/2: 154-204; 3/4: 205-248.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Bishop M.A., Drolma T. 2008. Tibet Autonomous Region January 2007 Survey for Black-necked Crane, Common Crane, and Bar-Headed Goose // *China Crane News* 11, 1: 23-26.
- Cheng, T.H. 1987. *A Synopsis of the Avifauna of China*. Hamburg; Berlin: 1-1222.
- del Hoyo J., Elliot A., and Sargatal J. (eds.) 1996. *Handbook of the Birds of the World, III, Hoatzin to Auks*. Barcelona: 1-821.
- Dickinson E.C. (ed.) 2003. *The Howard & Moore Complete Checklist of the Birds of the World*. 3rd Edition. London: 1-1039.
- Ma Ming, Cai Dai 1992. The breeding population of Common crane (*Grus grus*) in Bayinbulake Swan Lake // *Cranes and Storks of the Amur River. The Proceedings of the International Workshop*. Khabarovsk: 56.
- Ma Ming, Cai Dai, Jing Changlin and Ma Jun 1993. The breeding ecology of Common Crane and Demoiselle Crane in Xinjiang // *Arid Zone Res.* 10, 2: 56-60.
- Ma Ming, Li Wei-Dong, Zhang Hui-Bin, Zhang Xiang, Yuan Guo-Ying, Chen Ying, Yuan Lei, Ding Peng, Zhang Yu, Cheng Yun, Sagen Gu-Li 2011. Distribution and Population State of Black-necked Crane *Grus nigricollis* in Lop Nur and Kunlun Mts., Southern Xinjiang // *Chinese J. Zool.* 46, 3: 64-68.
- Wang You-hui, Wang Hong 1993. Advance in study of Common Crane and its present statues in China // *Arid Zone Res.* 10, 2: 12-16.
- Wang, Y.H., Wang H. 2004. Advance in study of common crane and its present status in China // *Guizhou Science* 22, 3: 65-71.
- Wu Zhikang & Wang Youhui. 1986. Ecological observations of the Common Crane in winter at Caohai // *Crane Research and Conservation in China*. Harbin: 208-211.
- Wu Zhinkang, Li Zhumei, Wang Youhui, Jiang Yameng, Li Rouxian, Li Dehao, Zhou Zhijun, Li Laixing 1994. A study on migration of the Black-necked Crane (*Grus nigricollis*) in China // *Waterbird Research in China*. Shanghai: 43-48.
- Yang Lan 1987. An analysis of the distribution and habitats of the cranes of Yunnan Province // *Paper presented at Intern. Crane Workshop, Qiqihar, China*: 87-92.

- Yang Y., Chen W., Jiang W., Yang S., Peng G., Huang T. 2006. Effect of group size on behavior of wintering Common Cranes – *Grus grus* // *Zool. Res.* **27**, 4: 357-362.
- Zhang Fuyun 1994. Conservation of wetlands and cranes in China // *The Future of Cranes and Wetlands in China*: 130-135.
- Zhen-Ji L. 2008. Wintering status of cranes in Caohai N.R., 2006/2007 // *China Crane News* **11**, 1: 3-5.
- Zhou Fuzhang, Ding Wenning, Wang Ziyu (1987). Observations on the wintering habitat of the Black-necked Crane // *Proceedings of the 1983 International Crane Workshop*: 41-44.

**The new subspecies of the common crane *Grus grus korelovi* ssp. n.
(Aves: Gruidae) from Central and Eastern Tien-Shan**

V.Yu.Ilyashenko, O.V.Belyalov

Traditionally the Common Crane population of the North-West China («Tibet population») is referred to its eastern subspecies *Grus grus lilfordi*. The study of one male crane and wild cranes in South-East of Kazakhstan showed that its have morphological and biological differences from the other subspecies. In particular the plumage of the head and of the neck's front part of this subspecies is more contrasting then of the others subspecies. Black spots on the tertiary remiges are more developed then those spots of *G. g. lilfordi*. The inside part of vane feathers that form the top of the wing is 5 mm wider, and the inside part of vane of the central rectrices are 10 mm wider than the maximal width of these feathers of other subspecies. It is proposed to name this new form Tibetan common crane *Grus grus korelovi* ssp. n, after outstanding explorer of birds of Kazakhstan M.N.Korelov.

Holotype. Male ad, 12 May 2010, near Tuzkol Lake, Central Tien-Shan, Kazakhstan. Coordinates: 42°58'37"N, 79°57'05"E. Zoological Museum of the Moscow State University, Moscow, № R-126723.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 687: 1811-1815

К распространению некоторых птиц в Магаданской области

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан, Россия.
E-mail: dor_1955@ibprn.ru

Поступила в редакцию 11 сентября 2011

В ходе экологических работ в окрестностях ряда золоторудных месторождений вдоль Колымской трассы, а также регулярных экскурсий в окрестностях Магадана, проведенных в весенние и летние месяцы 2008-2011 годов, были сделаны некоторые фаунистические находки, в

известной мере дополняющие существующие сведения о распространении ряда видов авифауны Магаданской области.

Buteo lagopus. Зимняк не представляет редкости на гнездовье в приморской части Магаданской области (Кищинский 1968; Андреев 2005, наши данные), однако для внутренних частей Колымского нагорья, удалённых от моря более чем на 100 км, он не известен (Кищинский 1968; Наземные позвоночные...). Гнездовая пара этих заметных хищников обнаружена нами 27 июня 2011 в среднем течении реки Ларюковая напротив устья ручья. Миша (62°09' с.ш., 151°55' в.д.), т.е. примерно в 300 км по прямой от ближайшего побережья. Гнездо, в котором находились 2 нелётных птенца, было устроено в нише на каменистом уступе, примерно в 30 м от земли. Взрослые птицы вели себя беспокойно, временами зависали над наблюдателем и пикировали на него, издавая частые беспокойные крики.

Рис. 1. Пустельга *Falco tinnunculus*. Окраина посёлка Матросова, 2 июля 2011. Фото автора.

Falco tinnunculus. К немногочисленным фактам гнездования пустельги на территории Магаданской области (Васьковский 1956; Красная книга...) добавим следующие. Гнездо этого соколка было найдено нами 15 августа 2008 в районе старого карьера примерно в 1 км к северу от посёлка Матросова. Оно располагалось в нише на отвесной стене юго-западной экспозиции на высоте около 15 м и представляло собой сооружение из сухих веток ивы диаметром 80 и высотой 60 см (по всей вероятности, это было старое гнездо ворона *Corvus corax*). Насиживающая самка покинула гнездо при нашем приближении на расстояние 30-40 м. Другое такое же гнездо, возможно, принадлежавшее этой же паре в прошлые годы, найдено в примерно в 100 м от жилого

гнезда. Кроме того, одиночных пустельг мы видели в окрестностях посёлка Омчак 12 мая и 24 июня 2008. Группа из 3 молодых птиц, атаковавших чёрную ворону *Corvus corone*, наблюдалась здесь же 18 августа 2010. Мы не исключаем гнездование пустельги на верхних этажах пустующих в настоящее время зданий исправительного учреждения, расположенного примерно в километре от посёлка, поскольку данный вид имеет известное тяготение к антропогенному ландшафту.

Рис. 2. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*.
Среднее течение реки Дукча, 28 марта 2011. Фото автора.

Гнездо пустельги с 2 птенцами в возрасте около 2 недель найдено 2 июля 2011 на окраине посёлка Матросова (61°39' с.ш., 147°49' в.д.). Оно было устроено в верхней части не работающего водонапорного резервуара – металлической цистерны, обшитой досками, расположенной на вершине сопки. Гнездо находилось в нише под крышей резервуара и было лишено какой бы то ни было выстилки. Самка взлетела с гнезда примерно в 5 м от наблюдателя и некоторое время с беспокойными криками летала вокруг, изредка пикируя. Подлетевший самец (рис. 1) несколько раз пикировал на наблюдателя, время от времени присаживаясь на вершины и ветви деревьев и опоры ЛЭП.

***Strix uralensis*.** К немногочисленным фактам встреч длиннохвостой неясыти на северном побережье Охотского моря (Андреев 2005; Дорогой 2007) добавим следующее. Одиночную сову (рис. 2) мы видели

в пойменном лиственничном лесу в долине одного из притоков реки Дукча неподалеку от посёлка Снежная Долина (59°44′ с.ш., 150° 51′ в.д.) 28 марта 2011.

Рис. 3. Самец белошапочной овсянки *Emberiza leucoccephala*.
Окрестности посёлка Горный, 28 июня 2011. Фото автора.

Emberiza leucoccephala. Белошапочная овсянка – редкий вид, о распространении которого на территории Магаданской области известно немного (Васьковский 1956; Кищинский 1968). Мы нашли пару на гнездовом участке в окрестностях ныне ликвидированного посёлка Горный (бассейн реки Ларюковая, 62°12′ с.ш., 151°48′ в.д.). Токующий самец (рис. 3) регулярно наблюдался с 22 по 30 июня 2011. Местность представляла опушку леса недалеко от базы геологоразведочной артели, где заросли вейника Лангсдорфа чередовались с отдельно стоящими деревцами лиственницы *Larix dahurica* и чозении *Chosenia arbutifolia*. Пение самца начиналось в ранние утренние часы и продолжалось в течение большей части суток до наступления темноты. При приближении наблюдателя птица с беспокойными криками садилась на вершины и ветки деревьев, на землю, провода и даже на крыши строений. Самка наблюдалась всего дважды.

Литература

Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // *Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря*. Владивосток: 579-627.

- Васьковский А.П. 1956. Новые орнитологические находки на северном побережье Охотского моря // *Зоол. журн.* **35**, 7: 1051-1058.
- Дорогой И.В. 2007. Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области // *Вестн. СВНЦ РАН* **3**: 93-97.
- Кищинский А.А. 1968. *Птицы Колымского нагорья*. М.: 1-188.
- Красная книга Магаданской области*. 2008. Магадан: 1-430.
- Наземные позвоночные северо-востока России*. 2006. Магадан: 1-316.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 687: 1815-1823

К биологии индийского жаворонка *Alauda gulgula* на юго-востоке Казахстана

А.Ф.Ковшарь, Н.Н.Березовиков

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

Индийский жаворонок, представленный среднеазиатским подвигом *Alauda gulgula inconspicua* (Severtzov, 1873) – один из интереснейших южных элементов в фауне Казахстана. Распространён он в южных областях, где проходит северная граница ареала вида. Многие стороны гнездовой жизни этого жаворонка до сих пор известны лишь в общих чертах (Волчанецкий 1954; Мекленбурцев 1959; Иванов 1969; Корелов 1970).

С 22 марта по 29 июня 1987 и с 23 марта по 5 июля 1988 в окрестностях железнодорожной станции Копы, в 120 км западнее Алматы, мы обследовали 8 гнёзд и провели у них более 60 ч наблюдений за поведением птиц на разных этапах репродуктивного цикла.

Размещением численность. В Казахстане индийский жаворонок населяет наиболее увлажнённые, с хорошим травостоем участки среди пустыни и полупустыни в равнинных и предгорных районах Южно-Казахстанской, Джамбулской и Кзыл-Ординской областей. Наиболее восточным нахождением до последнего времени считалась долина реки Чу (Корелов 1970; Степанян 1990). Нами индийский жаворонок обнаружен на гнездовании в 150-170 км восточнее – в полупустынной долине реки Копы, лежащей между предгорьями Заилийского Алатау и Чу-Илийскими горами. Обитает он здесь в небольшом числе по зарослям эбелека, полыни, злаков и белой мари вокруг животноводческих

* Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 1995. К биологии индийского жаворонка (*Alauda gulgula* Franklin, 1831) на юго-востоке Казахстана // *Selevinia* **3**, 2: 63-68.

зимовок (1-5 пар/км²), а также по зелёным лужайкам с порослью белой полыни вдоль ручейков, текущих от самоизливающихся артезианских скважин (2-4 пар/км). Отдельные пары встречались вдоль реки Копы на припойменных террасах с пышным злаково-разнотравным покровом и по зарослям сарсазана с полынью, а также на побережье Таргапского водохранилища по злаково-полынным зарослям вдоль околородной полосы редких тростников.

Внешность и повадки. Будучи очень сходным с полевым жаворонком *Alauda arvensis*, с которым некоторые орнитологи объединяют его в один вид, индийский жаворонок отличается от него более коротким хвостом и крыльями, отсутствием белых окончаний на второстепенных маховых (Волчанецкий 1954; Корелов 1970) и вообще более мелкими размерами. Он более строен, высок на ногах, тонкоклюв и, на наш взгляд, внешне более походит на конька, чем на жаворонка. Этому впечатлению способствует и манера раскачиваться взад-вперёд при ходьбе, как это делают трясогузки и коньки. Часто принимает вертикальную стойку, как каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Наконец, индийский жаворонок имеет ряд голосовых отличий (см. ниже).

Пение и образование пар. С 27 по 31 марта 1988 индийские жаворонки часто встречались в одиночку и группами по 2-8 особей по сырым травянистым руслам ручьёв, текущих по полынной полупустыне от артезианских скважин (22-45 особей на 1 км маршрута). Затем до 10 апреля в полупустыне изредка наблюдались явно пролётные одиночки. Первые два самца, определившиеся в местах гнездования, встречались на контрольном участке с 29 марта. Жаворонки пели и токовали здесь в течение всего светлого времени суток, но песни их были непродолжительными (1-4 мин). С 9-10 апреля наблюдались самцы, осевшие на гнездовых участках и перемещающиеся по ним с характерным «гнездовым» криком «*ти-би-нип*»; 14 апреля отмечена первая брачная пара и наблюдалась защита своего участка от вторжения чужого самца; 16 апреля появилось ещё два самца; 23 апреля отмечена вторая пара, а на следующий день – третья. В 1987 году первую пару встретили 23 апреля.

В отечественной литературе до сих пор отсутствует подробное описание песни индийского жаворонка и её специфических особенностей. В одних работах указывалось на отсутствие особых различий в пении и криках индийского и полевого жаворонков (Волчанецкий 1954), в других подчёркивается разнообразие песни у первого вида и частое присутствие жужжащих звуков (Корелов 1970). Однако близкое знакомство с пением индийского жаворонка в местах, где он живёт по соседству с полевым жаворонком, убеждает в существовании между ними определённых различий, позволяющих с достаточной уверенностью узнавать их в полевой обстановке.

Если песня полевого жаворонка характеризуется как звонкие, непрерывно льющиеся трели с частыми заимствованиями голосов других птиц, то песня *A. gulgula*, несмотря на общее сходство, отличается набором простых звуковых элементов, которые звучат как назойливое повторение пары слогов (строф или «колен»), из которых один слог может быть выше, а другой ниже по тональности или же один звук ударным, а другой безударным. Подобные элементы повторяются 3-24, чаще 5-9 раз, после чего сменяются другими звуко сочетаниями и т.д. Анализ повторяемости элементов в 26 случаях пения 4 самцов показал, что за 108.3 мин было осуществлено 985 замен. При средней продолжительности одного пения 4 мин 16 с на него приходилось 37.9 замен, а на 1 мин пения – 9.1.

Наиболее часто употребляемыми элементами песен являются звуко сочетания: *виу-виу*, *тюви-тюви*, *тюлю-тюлю*, *пипити*, *цви-цви*, *тртити*, *три-три-три-триу*, *пити-пиу*, *цитиу-цитиу*, *титиу-титиу*, *твит-твит*, *рирюрюрю*, *тюри-тюри*, *повли-повли*, *рюли-рюли* и т.п. Присутствуют и так называемые жужжащие звуки: *вжеу-вжеу*, *жё-жё-жё*, *жа-жа-жа*, *жи-жиу*, *жив-жив-жив*, но они не преобладают в песне на фоне остальных звуков, а звучат как вставки. Излюбленными строфами запевки многих самцов являются звуки: «*тили-тили-тили*» и «*цивили*», звучащие до 15-20 раз подряд и переходящие на замены других звуков. Заканчивается песня нередко быстрым росчерком «*циви-циви-циви*».

У одного из гнёзд 27 мая 1987 самец за 7 мин 45 с непрерывного пения в воздухе (в полдень) сделал 82 замены элементов песни, в том числе не менее 20 из них – разные. Чаще других он использовал следующие звуко сочетания: «*ри-рю-ри-рю-ри-рю*» (6-8 раз); «*вжеу-вжеу-вжеу-вжеу-вжеу*» (5-6 раз); «*цилюти-цилюти-цилюти*» (5 раз); «*врэу-ти ... врэу-ти*» (5-6 раз); «*пти-рррю...типти-рррю*» (4-5 раз); «*тювли-тювли-тювли-тювли*» (очень звонкое); «*рюли-рюли-рюли-рюли*» (12 раз, с переходом на «*трли. ..трли*»); «*тюфи-тюфи-ри*» (5-6 раз); «*ти-жю ... ти-жю ... ти-жю-ти-жю*» (8 раз); «*твит-твит-твит-твит*» (звонко); «*цип-цип-цилители...цип-цип-цилители...*» (4 раза); «*црли-цили...црли-цили...*» (5 раз); «*жёжёжёжёжёжёжёжё*» (7 раз). Концовки песен звучали то как «*э-э-э-и-и-и*», то «*тюри-тюри-тюри*», то «*тидю-тидю-тидю*», то «*те-те-те-ти-ти-ти*» с повышением в конце.

В целом для песен индийского жаворонка характерно отсутствие заимствований голосов других птиц, хотя в отдельных случаях встречаются звуки, удивительно напоминающие голоса других птиц, например, «*тй-ти*» травника *Tringa totanus* и «*кх-кх-кх-пиу-пиу-пиу*» токовой песни малого зуйка *Charadrius dubius*.

При некотором сходстве криков, издаваемых при опасности («*три-трик-трик*»), наиболее свойственной для индийского жаворонка в

гнездовой период является позывка «*пип-пип-пибиб*», «*пибиб-пибиб*» или «*пижь-пижь*», «*джив-джив*».

Токовые полёты *A. gulgula* в общем сходны с токованием полевого жаворонка, но в целом они выполняются гораздо ниже последнего, чаще на высоте 15-30, реже 50-100 и чрезвычайно редко до 150-200 м. С высотой увеличивается и продолжительность пения: до 10 м – 15.9 с, до 20 м – 90.7 с, до 30 м – 96 с, до 50 м – 247.2 с, до 100 м – 262 с, до 200 м – 711 с.

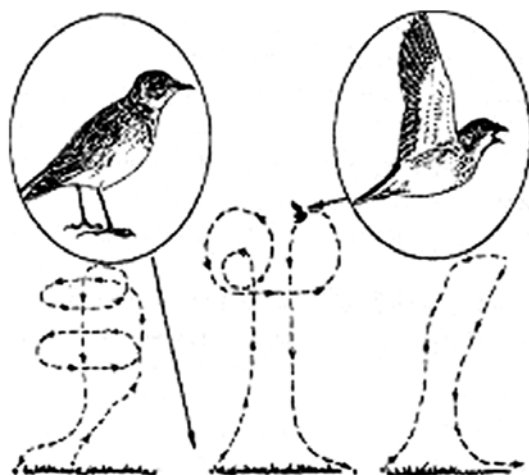

Схема токовых полетов индийского жаворонка *Alauda gulgula*. (Рисунок Ф.Ф.Карпова).

Взлетев с песней, самец начинает набирать высоту почти вертикально, часто трепеща крыльями и поднимаясь вверх небольшими рывками. Поднявшись до 15-20 м, он продолжает подъём кругами по спирали, а достигнув заданной высоты, начинает кружить над гнездовым участком, представляющим обычно форму вытянутого овала длиной 30-50 и шириной 15-20 м. Периодически жаворонок зависает на одном месте, исполняя свою песню. Закончив петь и сложив крылья, он отвесно пикирует вниз и, затормозив полёт в 1-2 м от земли, ещё 5-8 м пролетает над её поверхностью молчком (см. рисунок). Не менее характерен подобный тип посадки с песней, представляющей быструю трель из одного сочетания звуков. В таких случаях самец обычно умолкает, достигнув земли, иногда завершая песню и после посадки (5-30 с). Характерен для него и т.н. парашютирующий тип посадки, когда самец медленно, небольшими рывками, трепеща крыльями и периодически замирая на месте, опускается вниз.

Нередко самцы поют сидя на земле, кочках, бугорках, кустиках или торчащей проволоке. Эти песни чаще всего отрывистые, приглушенные, иногда исполняемые вполголоса. Продолжительность 73 подобных песен от 1 до 70, в среднем 13.3 с. Иногда коротко поют, перелетая с места на место до 50-100 м на высоте 1-3 м. В 16 случаях длительность таких песен составляла 2-18, в среднем 10.7 с.

Анализ 513 песен показывает, что при практически одинаковых колебаниях длительности одной песни от 5 с до 25 мин средняя её продолжительность постепенно уменьшается от 3 мин 31 с ($n = 77$) в третьей декаде апреля до 2 мин 37 с ($n = 117$) в мае и 1 мин 09 с ($n = 319$) в июне. Утром (6-10 ч) песни гораздо продолжительнее, чем вечером (17-21 ч). Так, в апреле средняя продолжительность утренней песни 4 мин 39 с, вечерней – 1 мин 36 с, в мае – соответственно 2 мин 22 с и 1 мин 12 с, в июне – 1 мин 19 с и 1 мин 15 с.

Наиболее активным пение самцов бывает в утренние часы, но в целом в апреле-мае жаворонки поют в течение всего светлого времени суток, включая ветреную погоду, слабый или морозящий дождь, умолкая лишь на время ливня или пыльной бури. Начиная петь задолго до рассвета (7 мая 1988 – в 4 ч 18 мин), индийские жаворонки завершают пение в глубоких сумерках: в конце марта к 19 ч, в апреле к 20 ч 12 мин, в мае – к 20 ч 57 мин, в июне – к 21 ч 12 мин. В июне, с наступлением жары, интенсивность пения индийских жаворонков резко снижается после 8 ч с подъёмом температуры воздуха до 30°C, активность самцов падает (при подъёме температуры до 40°C они замолкают) и возрастает только с 19-20 ч, перед закатом солнца и особенно после него (до 12 песен в час). Вечерние песни отрывистые, а токовые полёты непродолжительные, обычно на высоте 10-15 м.

Вокальная активность самцов гораздо выше в предгнездовой период, во время насиживания, и заметно уменьшается при выкармливании птенцов. Так, один самец, кормивший 19 июня птенцов в гнезде накануне вылета, с 6 до 10 ч запевал 41 раз (24 раза – от 5 до 30 с, по трижды пел более 3 мин подряд) и потратил на пение 15% всего времени, тогда как до появления птенцов этот показатель может достигать 30% и более. Например, 27 апреля 1988 один самец пел 30.6% времени наблюдений. Замечено, что холостые самцы, имеющие свою территорию, поют гораздо активнее, нежели самцы при самках. Кроме времени года, суток, температуры и погоды продолжительность пения лимитируют ещё два фактора: с одной стороны, частота вторжения на гнездовой участок соседних самцов, которых хозяин, прекратив петь, непременно изгоняет со своей территории; с другой – частота кормёжек самки, которую самец сопровождает, пока она находится вне гнезда.

Репродуктивный цикл. К гнездованию индийские жаворонки приступают в третьей декаде апреля – первой декаде мая, но у одной пары 28 апреля 1988 было уже 4 птенца, которые вылетели 2 мая (первое яйцо в этом гнезде было отложено не позднее 10 апреля). Из-за частой гибели гнёзд в результате разорения хищниками и растаптывания овцами, жаворонки делают повторные кладки в мае и июне. Кладки найдены в следующие сроки: 1) 6 мая 1988 – 4 насиженных яйца; 2) 9 мая 1987 – 4 яйца (20 мая разорено); 3) 11 мая 1987 – 4 на-

сиженных яйца (17 мая брошено); 4) 16 июня 1987 – 4 сильно насиженных яйца; 5) 18 июня 1988 – 4 яйца (21 июня раздавлено овцами).

Для гнездования индийские жаворонки избирают участки с густым травостоем высотой 20-30 см, который летом около некоторых зимовок достигает высоты 1-1.5 м. Гнезда устраиваются в ямках, вырытых самими птицами, и лишь одно было расположено нетипично – на поверхности земли, зажатое между стеблями полыни и эбелека. Из 8 найденных гнёзд 3 находились в густых куртинах полыни, 1 – у основания одиночного кустика полыни, 1 – в куртинке злаков, 1 – в густом травостое из эбелека, полыни, злаков и белой мари. Гнёзда, как правило, хорошо укрыты нависающими сверху стеблями трав.

Свиты гнёзда в основном из стеблей и листьев злаков, полыни и эбелека (масса в среднем 11.9 г), растительных корешков (0.7 г) и луба трав (0.5 г). Изредка в наружном слое встречались колючки эбелека и дурнишника (0.4 г), сухие комочки конского навоза (0.2 г) и семянки одуванчика. Лоток выстилается чаще всего мягкими стебельками или же тонкими корешками. Единично и не во всех гнёздах в выстилке отмечались конский волос, овечья шерсть, растительный пух, шёлковые и синтетические нитки.

Масса 4 гнёзд в воздушно-сухом состоянии 9.8, 11.9, 14.5 и 25.1 г. Размеры 7 гнёзд (мм): внешний диаметр 90-131×80-115 (в среднем 109.2×98.3), внутренний диаметр 60-80×56-80 (71.0×66.1), высота гнезда 55-75 (65.7), глубина лотка 40-50 (44.6). Максимальный диаметр гнездовой ямки – 118×84 мм, её глубина – 66 мм.

Из 7 гнёзд в 6 содержалось по 4 яйца, в одном – 5. Размеры 5 яиц в двух кладках (мм): 20.9×15.3; 22.0×15.7; 22.2×16.0; 22.0×16.0 и 22.0×16.0. Масса 5 яиц: 2.55-2.8, в среднем 2.7 г. Яйца беловатые (69.3%), реже (30.7%) с зеленоватым оттенком, с чёткими или неясными тёмно-бурыми пятнами и крапинками, которые сгущены на тупом конце (38.5%) или образуют вокруг него чёткий венчик (61.5%).

Кладку насиживает самка, самец в этот период активно поёт, охраняет гнездовой участок и сопровождает кормящуюся самку. Утром, с 6 до 10 ч, самки обогревают яйца от 45.5 до 73.3, в среднем 60.9% учётного времени, садясь на кладку ($n = 16$) на 29.8 мин. За 4 ч самка отлучается с гнезда 4-7, в среднем 6 раз на 4-60, в среднем 18.8 мин; максимально – в ранние утренние часы.

Самец в период насиживания токует в радиусе до 50 м от гнезда, самка кормится в 5-20 м от него, предпочитая выбитые скотом участки со слежавшимся и перегнившим слоем навоза, а также поросшие редкой травой глинистые участки и даже сравнительно густые заросли травы высотой 10-15 см. Слетает с гнезда с характерным отрывистым криком «*пип-пибип*» и улетает за 10-20 м от него. Самец, заметив самку, сразу же присоединяется к ней, иногда даже прервав токовый по-

лёт, и в дальнейшем сопровождает весь период кормёжки. За время кормёжки самка 5-10 раз перелетает с криками с места на место; следующий за ней самец также кормится, изредка поёт и даже совершает несколько коротких токовых полётов. При этом он активно изгоняет приближающихся до 5-10 м к гнезду других индийских жаворонков, хотя совершенно не реагирует на летящих низко над землёй степных жаворонков *Melanocorypha calandra*. Не конфликтует он и с гнездящимися поблизости черноголовыми трясогузками *Motacilla feldegg* и жёлчными овсянками *Emberiza bruniceps*.

Кормясь, жаворонок делает перебежки до 1 м, часто схватывает с поверхности мелких насекомых, иногда откидывает клювом комочки земли или сухого помёта. Нередко он передвигается спокойным шагом, слегка раскачиваясь взад и вперёд, подобно конькам, и приподнимая в виде хохолка перья на голове.

Продолжительность насиживания яиц составляет 11-12 сут, а выкармливание птенцов – 8 сут (Мекленбурцев 1959). Вылупление птенцов в 3 гнездах мы отмечали 13 и 31 мая 1988, 19 июня 1988. В кладках с 4 яйцами птенцы вылупляются в течение 2 сут. В 2 гнездах птенцы находились по 10 дней (13-22 мая 1988, 19-28 июня 1988).

Пуховые птенцы (осмотрено 11 птенцов в 3 гнездах) имеют розоватый цвет кожных покровов низа и тёмную окраску спины, которая с возрастом ещё более темнеет. Клюв розоватый, «яйцевой зуб» белый, ротовые валики узкие, беловатые. Ротовая полость желтовато-оранжевая (с возрастом становится ярко-оранжевая); на языке 3 тёмных пятна, на концах надклювья и подклювья – по тёмной точке. Лапы светлые, когти белые. Пух длиной 10-12 мм желтовато-охристый, редкими ажурными пучками располагается на 7 птерилиях: надглазничной, затылочной, спинной, плечевой, локтевой, бедренной и копчиковой; на последней – рудиментарные волосовидные пушинки.

В возрасте 5 сут птенцы уже зрячие, кожные покровы темнеют; в 6 сут появляются пеньки на брюшке, спине и крыльях. Масса 3 птенцов в возрасте 1 сут 2.33-2.54, в среднем 2.40 г, их же в возрасте 6 сут – 9.7-14.1, в среднем 12.8 г; одного слётка из другого гнезда – 18.3 г.

В выкармливании птенцов главенствующая роль принадлежит самке. Трёх только что вылупившихся птенцов с 8 до 12 ч она покормила 23 раза, обогрела их 6 раз (29.2% учётного времени). Самец прилетал в гнездо лишь 4 раза, из них один раз с кормом. Пуховым птенцам в одном гнезде за 1 ч взрослые принесли корм 18 раз, в другом за 4 утренних часа – 39 раз. Оперяющихся птенцов за 4 ч самка покормила 48 раз, задерживаясь в гнезде по 5-30, в среднем 14 с; самец подлетал к гнезду 5 раз без корма. Спустя 2 дня в этом же гнезде самка покормила птенцов 27 раз за 4 ч, самец же прилетал с кормом всего 1 раз. Он 22 раза сопровождал самку с кормом до гнезда, 42 раза

пел продолжительностью от 5 с до 3 мин 36 с. Вылетевших 16 июня 1987 птенцов самка покормила 9 раз в 1 час.

Таким образом, самец в период выкармливания птенцов в основном сопровождает самку во время сбора ею корма, обычно в 10-50 м от гнезда. Обычно он следует за ней, когда она летит к гнезду с кормом; присаживается в 1-2 м от него на возвышении, коротко поёт (5-15 с) и улетает с самкой к месту кормёжки. Пока самка кормится, самец нередко совершает токовый полёт, удаляясь от гнезда до 50 м. Иногда он, потеряв самку из виду, начинает летать в её поисках с криками «*ни-ниб-нибин*» по всему участку, зависая на высоте 0.5-1 м над травой на 5-10 с. Поиски нередко продолжаются до 2-5 мин. Самка, прилетая к гнезду, нередко до 10-15 раз на 5-10 с зависает над травой на высоте 1 м или садится в 2-5 м от гнезда на прогалину среди травы.

Слётки очень светлые, с желтовато-охристым оттенком оперения. Остатки бледно-охристого пуха остаются у них над глазами, на второстепенных маховых и на верхних кроющих крыла. Верх тела светло-серый, только перья темени и спины с буровато-глинистым оттенком. Всё тёмное перо верха с широкими беловатыми каёмками. Перья нижней стороны тела белые, со струйчато-точечным рисунком на зобе (тёмные мелкие точки располагаются в виде 6-7 продольных полос). На белом фоне зоба и боках тела охристый оттенок. Ноги и когти очень светлые. Клюв светлый с потемнением на кончике и у ноздрей. Углы рта белые, ротовая полость жёлтая.

Вылетевших птенцов ещё в течение 5-7 сут докармливают родители, затем молодняк объединяется в рыхлые стайки по 10-15 особей, которые нередко в середине июня встречаются по высокотравью на «тырлах» вокруг животноводческих зимовок. Взрослые во второй половине июня и в первой декаде июля ещё нередко отмечаются парами, самцы продолжают токовать, тогда как у живущих по соседству полевых, степных и малых *Calandrella brachydactyla* жаворонков репродуктивный цикл уже завершился.

Гибель гнёзд в местах выпаса домашнего скота значительна. Из известных нам 8 гнёзд погибло 4: одно с кладкой брошено, по одному с яйцами и птенцами разорено наземными хищниками и ещё одно гнездо с яйцами растоптано овцами.

Литература

- Волчанецкий И.Б. 1954. Род полевые жаворонки // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 515- 535.
- Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-448.
- Корелов М.Н. 1970. Род полевой жаворонки // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 195-211.
- Мекленбурцев Р.Н. 1959. Материалы по биологии жаворонков Средней Азии // *Тр. Среднеаз. ун-та*. Нов. сер. 123: 29 -40.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 687: 1823

О нахождении седоголовой горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus* в Сауре

С.В.Стариков

*Второе издание. Первая публикация в 2000**

Крайними восточными точками гнездования седоголовой горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus* в Казахстане до последнего времени считались хребты Джунгарского Алатау (Кузьмина 1970; Гаврилов 1999; Степанян 1990). Нами она найдена гораздо восточнее – на северном склоне хребта Саур. В труднодоступном ущелье реки Теректы, в урочище Чад (1400-1500 м над уровнем моря), известном как место произрастания реликтовых насаждений ели тянь-шаньской *Picea schrenkiana*, 15-16 июля 1992 нами обнаружено несколько территориальных пар этой горихвостки, державшихся в сильно захламлённом елово-лиственничном лесу с обильным моховым покровом и нагромождениями камней на крутом северном макросклоне. Самцы в этот период активно пели, некоторые самки собирали корм и проявляли беспокорство на гнездовых участках.

Факт обнаружения седоголовой горихвостки в Сауре мы рассматриваем не как результат расселения, а как реликтовое поселение вида, которое ранее не было известно орнитологам.

Литература

- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
Кузьмина М.А. 1970. Род Горихвостка – *Phoenicurus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 572-600.
Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

* Стариков С.В. 2000. О нахождении седоголовой горихвостки (*Phoenicurus caeruleocephalus*) в Сауре // *Selevinia*: 225.